
А. В. СИРЕНОВ

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
С.-Петербург, Россия

Царские родословные древа в России XVII в.¹

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме происхождения родословных древ русских царей. Они представляют собой важное явление государственной идеологии XVII—XVIII вв. Автор анализирует восемь родословных древ, восходящих к украинской гравюре XVII в. Это иконы (например, икона Симона Ушакова «Древо государства Московского» и др.), миниатюры Степенной книги (РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4288), Синодиков Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (ГИМ, собр. Воскресенского монастыря, № 66) и жителя города Ржева Леонтия Ваулина (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 997), памятники скульптуры и монументального искусства (стенорисунки галерей 1716 г. ярославской церкви Ильи Пророка). Для их изучения следует привлечь как методы источниковедения памятников письменности, так и методы изучения произведений изобразительного искусства, среди которых первое место занимает иконографический метод.

Ключевые слова: источниковедение истории России, история культуры России XVII в., родословные древа русских царей, государственная идеология России.

Aleksei V. Sirenov (St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Royal Family Trees in Russia of the 17th Century

ABSTRACT

The article deals with the problem of the origin of the family trees of the Russian royalty. Family trees are important monuments of the state ideology of Russia in the 17th-18th centuries. The author analyzes eight genealogical trees going back to the Ukrainian engraving of the 17th century. Family trees could be found on icons (for example, the icon by Simon Ushakov, named *The Tree of the Moscow State*, etc.), in book miniatures (for example, the composition in the manuscript of the *Book of Royal Degrees* (1670)) and in synodicons (the manuscript of Princess Tatiana Mikhailovna, the daughter of Tsar Alexei Mikhailovich (1676—1682), or the manuscript of Leontij Vaulin from Rzhev). Monuments of sculpture and monumental art also include genealogical plots (for example, the painting on the galleries of the Yaroslavl Church of Elijah the Prophet (1716)). Both source analysis of written monuments and techniques for examining fine art, of which the iconographic approach is the most important, must be used in the study of family trees.

Keywords: source study of Russian history, Russian culture of the 17th century, family trees of the Russian royalty, state ideology of Russia.

---

¹ Настоящая статья представляет собой расширенный вариант тезисов, опубликованных в 2020 г.: *Sirenov A. The icon by Simon Ushakov and the genealogical Tree of russian Tsars // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. Vol. 107. P. 970—979.*

Царские родословные древа известны в России со второй половины XVII в. Из них наиболее известна икона Симона Ушакова, получившая в научной литературе название «Древо государства Московского». Особенность этой традиции заключается в попытке совместить в одном генеалогическом древе две царские династии — Рюриковичей и Романовых. Поскольку генеалогически это сделать затруднительно (последний царь из династии Рюриковичей был двоюродным дядей по женской линии первому царю из династии Романовых), то создатели царских родословных древ прибегали к иносказательной трактовке генеалогического древа как символа преемственности власти. Таким образом они в наглядной форме утверждали легитимность династии Романовых. В целом же родословные древа русских царей XVII в. служили средством наглядной демонстрации одного из важнейших постулатов государственной идеологии того времени — легитимности верховной власти. В XVIII—XIX вв. эта функция царских родословных древ осознавалась властью вполне отчетливо. Начиная с Петра I и Екатерины I изображение (как правило, гравюра) с родословным древом изготавливалась применительно к каждому правителю вплоть до Александра III.

Ситуация с царскими родословными древами XVII в. иная. В настоящее время известно несколько произведений на эту тему, которые созданы в XVII в. или в более позднее время, но являются иконографически близкими к образцам XVII в. Лишь некоторые из них можно отнести к официальной традиции. Это гравюра киевского издания книги архиеп. Лазаря (Барановича) «Меч духовный» 1666 г., миниатюра Синодика царевны Татьяны Михайловны начала 1670-х — 1680-х гг. и роспись свода галереи Спасо-Преображенского собора Московского Новоспасского монастыря, бывшего родовой усыпальницей Романовых, конца 1680-х гг. Все остальные древа появились в результате частной инициативы. Самое раннее из них, миниатюра Синодика Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, датируется 1656 г. Далее следует икона Симона Ушакова «Древо государства Московского» 1663 г., затем — миниатюра списка Степенной книги 1670 г., заказанного московским подьячим Ф. Ф. Постниковым-Парфентьевым для вклада в Успенский собор г. Владимира, калька 1680-х гг. с иконы «Похвала иконе Богоматерь Владимирская», титульный лист черниговского издания 1705 г. книги архиепископа Иоанна Максимовича «Алфавит собранный, рифмами сложенный...», роспись галерей ярославской церкви Ильи Пророка 1716 г., миниатюра Синодика жителя Ржева Л. Ваулина около 1720 г. (см. также ее копию конца XVIII в. и финифтяную икону начала XX в. из собрания Ростовского музея-заповедника).

Традицию царских родословных древ XVII в. попыталась описать Л. Б. Сукина, рассматривая выявленные памятники в хронологическом порядке.² Этот формальный прием, как представляется, не приближает нас к пониманию того, как происходило развитие жанра царских родословных древ в России XVII в. Если следовать хронологии, то композиция с древом и предстоящими князем Владимиром Киевским и княгиней Ольгой появилась в Ярославле в 50-е гг. XVII в., а затем была повторена в черниговском издании книги архиепископа

² Сукина Л. Б. Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М., 2022. С. 27—102. Впрочем, исследовательница замечает, что для нее вопросы хронологии и происхождения древ имеют второстепенное значение, книга посвящена смысловым и содержательным аспектам (Там же. С. 4).

Иоанна Максимовича в 1705 г.³ Остается непонятным, как могли сотрудники черниговской типографии или черниговский архиепископ, никогда не бывавший в Ярославле, узнать о существовании ярославского синодика. Едва ли следует рассматривать возможность независимого сочинения сходных композиций в Ярославле середины XVII в. и в Чернигове начала XVIII в.: слишком уж иконографически близки эти композиции древа, увенчанные фигурой Спаса Эммануила (ярославская миниатюра) и Саваофа (черниговское издание) в одинаковой позе.

С другой стороны, если воспринимать каждое из известных нам древ XVII в. как самостоятельное авторское произведение, то центром развития этой традиции оказывается не Москва, а Ярославль. Действительно, большинство царских родословных древ, принадлежащих к традиции XVII в., своим происхождением связано с Ярославлем: первое из известных древ находится в Синодике Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, заказчиком иконы Симона Ушакова был ярославский по происхождению купец, в ярославской церкви Ильи Пророка на своде галереи написано древо 1716 г. Можно указать еще два памятника, относящихся к традиции родословных древ и, несомненно, связанных с Ярославлем. Это прорись иконы с изображением царского родословного древа БАН, собр. иконных образцов, № 718, которая датируется второй половиной XVIII в., но иконографически близка к древу Новоспасского монастыря и иконе Симона Ушакова. Древо венчают изображения ярославских святых Феодора Черного с сыновьями Давидом и Константином, а у основания древа иконописец поместил городской пейзаж, в котором угадывается облик Ярославля. Еще одно ярославское произведение на тему родословного древа представляет собой деревянные резные фигуры византийского императора Константина и князя Владимира Киевского с декоративными древами над каждой из них. Эти скульптурные композиции составляли часть иконостаса ярославской церкви св. Власия (построена в 1679 г.) и располагались непосредственно над царскими воротами. В настоящее время они хранятся в музее-заповеднике «Ростовский кремль».⁴

Следует отметить, что в Ярославле второй половины XVII—XVIII в. явно присутствовал интерес к родословным древам в целом, и в особенности к царским родословным древам. Так, помимо указанных примеров, можно назвать роспись галереи 1640-х гг. ярославской церкви Николая Надеина с изображением Древа Иесеева. Очевидна зависимость ярославской стенописи от росписи галереи кремлевского Благовещенского собора середины XVI в. Такая же ситуация, по нашему мнению, имела место и относительно других ярославских древ. Ярославское духовенство и купечество проявляло интерес к древам, но в качестве образцов для ярославских древ, вероятно, служили памятники столичного искусства.

³ Так, для описавшей эту рукопись Т. И. Гулиной ярославское происхождение композиции царского древа в синодике 1656 г. — нечто само собой разумеющееся (*Гулина Т. И.* Синодик Ярославского Спасского монастыря 1656 г. (к формированию идеологии российской власти в XVII в.) // *Смутное время в России в начале XVII века: Поиски выхода: К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле: Материалы междунар. науч. конф.* / Под ред. В. Н. Козлякова. М., 2012. С. 241—242).

⁴ См.: *Богословский И. Н.* Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. М., 1911. С. 57—58.

Таким образом, царские родословные древа XVII в. не следует систематизировать ни по хронологическому, ни по географическому признаку. На наш взгляд, для их изучения необходимо анализировать их иконографию. Для этого все известные древа разделим на две традиции: XVII в. и XVIII вв. В настоящей статье будем рассматривать только первую из них — традицию XVII в. К ней отнесем и некоторые памятники следующего столетия, но воспроизводящие иконографические схемы XVII в.

По нашим подсчетам, к традиции XVII в. относится 12 древ:⁵

1) миниатюра ярославского синодика 1656 г. (ЯМЗ, № 15585, л. 104 об.;⁶ см. *ил. 1*);

2) икона Симона Ушакова «Древо государства Московского» 1663 г. (ГТГ, инв. 28598; см. *ил. 2*);

3) гравюра из книги архиеп. Лазаря (Барановича) «Меч духовный» (Киев, 1666. Л. 2; см. *ил. 3*);

4) миниатюра Степенной книги 1670 г. (РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4288, л. 61 об.; см. *ил. 4*);⁷

5) миниатюра Синодика царевны Татьяны Михайловны конца 1670-х гг. (ГИМ, собр. Воскресенского монастыря, № 66, л. 76; см. *ил. 5*);⁸

6) прорись иконы «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» 1680-х гг. (собр. М. С. Бывшева; см. *ил. 6*);⁹

7) стенопись собора Новоспасского монастыря конца 1680-х гг.;

8) деревянные резные композиции с императором Константином и князем Владимиром из иконостаса ярославской церкви св. Власия последней четверти XVII в. (ГМЗРК, инв. № 1034/1 и № 1034/2;¹⁰ см. *ил. 7*);

9) титульный лист издания архиепископа Иоанна Максимовича «Алфавит собранный, рифмами сложенный...» (Чернигов, 1705; см. *ил. 8*);

10) стенопись ярославской церкви Ильи Пророка 1716 г. (см. *ил. 9*);

11) миниатюра Синодика Леонтия Ваулина около 1720 г. (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 997, л. 198, а также ее копия рубежа XVIII—XIX вв. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 9766, л. 198¹¹ и восходящая к ней финифтяная икона начала XX в. ГМЗРК, инв. № Р-8941. Ф-1465;¹² см. *ил. 10*);

⁵ Почти все эти древа опубликованы в издании: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. / Сост. А. В. Сиренов. М., 2018. С. 39 (финифтяная икона), 40—45 (икона Симона Ушакова), 46—47 (прорись иконы «Похвала иконе Богоматерь Владимирская»), 48—49 (миниатюра ярославского синодика), 50—51 (титульный лист книги Иоанна Максимовича), 52—53 (миниатюра Степенной книги), 54—55 (миниатюра Синодика царевны Татьяны Михайловны), 56—57 (гравюра из книги Лазаря Барановича), 58—59 (роспись ярославской церкви Ильи Пророка), 60—79 (роспись собора Новоспасского монастыря).

⁶ Гулина Т. И. Синодик Ярославского Спасского монастыря 1656 г. ... С. 241—242.

⁷ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 320.

⁸ Грибов Ю. А. Новое в исследовании лицевого Синодика царевны Татьяны Михайловны из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря // Труды ГИМ. М., 1999. Вып. 110. С. 68—77.

⁹ Иконопись Оружейной палаты: Из частных собраний / Сост. Н. И. Комашко. М., 2017. С. 156—157.

¹⁰ Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 79. За консультацию благодарю А. Г. Мельника.

¹¹ Грибов Ю. А. Русские лицевые рукописи XIV—XIX вв.: Очерки истории. М., 2024. С. 192—193.

¹² Суккина Л. Б. Родословные древа великих князей и царей в русской художественной культуре XVII столетия // Родословные древа русских царей XVII—XVIII веков. С. 39.

12) прорись ярославской иконы второй половины XVIII в. (БАН, собр. иконных образцов, № 718¹³).

Древо на сводах галереи собора Новоспасского монастыря иконографически восходит к композиции «Древо Иесеево» кремлевского Благовещенского собора, где на стенах под деревом написаны образы русских князей из династии Рюриковичей. В Новоспасском же монастыре Рюриковичи представлены на самом древе, а на стенах — цари из династии Романовых. Несмотря на то что отдельные элементы сближают роспись Новоспасского монастыря с иконой Симона Ушакова (см., например, сюжет, где князь Владимир Киевский и княгиня Ольга поливают древо из кувшинов), все же иконографическая схема в целом заимствована из стенописи Благовещенского собора. Возьмемся утверждать, что к стенописи Новоспасского монастыря восходит ярославская икона, известная по прориси второй половины XVIII в. из собрания БАН. Здесь опять же имеют место отдельные заимствования из иконографии иконы «Древо государства Московского» (поясные изображения святых в медальонах), но общая композиция соответствует древу Новоспасского монастыря.

Вторая группа родословных древ, как представляется, связана с украинскими гравюрами. Один случай бесспорен: роспись свода галереи ярославской церкви Ильи Пророка (см. *ил.* 9) представляет собой расширенный извод иконографии гравюры «Род правых благословится», опубликованной в книге известного украинского богослова Лазаря (Барановича) в 1666 г. (см. *ил.* 3). Известно, что публикацию этой книги оплачивало правительство царя Алексея Михайловича, большая часть тиража сразу же из типографии поступила в Москву¹⁴. Сравнивая гравюру и восходящую к ней стенопись, следует отметить, что перед нами не точное воспроизведение оригинала, а скорее его творческое переосмысление. Так, на гравюре видим князя Владимира Киевского в качестве родоначальника и семью царя Алексея Михайловича в виде плодов родословного древа: самого царя с женой Марией Милославской и их сыновей Федора, Алексея и Симеона. В ярославской композиции 1716 г. эту схему дополнили изображения Александра Невского, Ивана Алексеевича, Петра I и его детей Алексея, Петра и Александра. Как видим, к образцу относились творчески, состав изображенных лиц дополняли в соответствии с реалиями современности. К гравюре из книги архиеп. Лазаря (Барановича), полагаем, восходят резные изображения императора Константина и князя Владимира из церкви св. Власия (см. *ил.* 7). Здесь оба святых представлены прежде всего как распространители христианства, а древа символизируют не их династии, а христианскую традицию в Византии и в России. В настоящее время затруднительно определить, насколько оригинальной по сюжету является эта ярославская скульптурная композиция. Вполне вероятно, что такая трактовка украинской гравюры появилась уже в Ярославле.

Композиционно близки древа из синодика Ярославского Спасо-Преображенского монастыря 1656 г. (*ил.* 1) и из книги архиепископа Иоанна Максимовича 1705 г. (*ил.* 8). Полагаем, что здесь имело место использование некоей

¹³ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Ларец изографа: Графические образцы в собрании Библиотеки Российской академии наук: Исследование. Каталог. Атлас. СПб., 2023. С. 165. (История письма европейской цивилизации).

¹⁴ См.: Корзо М. А. Лазарь (Баранович), архиеп. Черниговский и Новгород-Северский // ПЭ. М., 2015. Т. 39. С. 679—686.

украинской гравюры, в настоящее время неизвестной. Подобную ситуацию встречаем в случае с бытованием схемы степеней родства в виде древа. Явно имеющая украинское происхождение, она присутствует на гравюре в издании книги архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия (Гизеля) «Мир человека с Богом» 1669 г. Однако она встречается и в ряде русских рукописей второй четверти XVII в.: в списках Кормчей книги (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 3/1080, л. 221 об.; РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1294, л. 298 об.) и в сборнике энциклопедического состава (РГБ, ф. 726 (собр. И. К. Андропова), № 2, л. 424). Несмотря на отдельные отличия в разных вариантах этой схемы, очевидно, что все они принадлежат к одной традиции. Вероятно, существовала украинская гравюра первой половины XVII в. с иллюстрацией степеней родства, известная в России и послужившая источником для соответствующей иллюстрации в издании 1669 г. Полагаем, что подобная же гравюра с изображением царского родословного древа, князем Владимиром и княгиней Ольгой у его подножия стала источником для миниатюры ярославского синодика 1656 г. и черниговского издания 1705 г.

Еще одна группа древ объединяет миниатюры Степенной книги 1670 г. (*ил. 4*), синодиков царевны Татьяны Михайловны (*ил. 5*) и Л. Ваулина (*ил. 10*). Они явно восходят к какому-то общему источнику. На его украинское происхождение указывает рутенский полуустав в надписях на древе списка Степенной книги: «и Сын и Святой Дух, Отец» и «Изображение степеней».¹⁵

Как будто особняком стоит икона Симона Ушакова «Древо государства Московского», известная еще как «Похвала Богоматери Владимирской» и «Насажение древа государства Московского» (см. *ил. 2*). Она была введена в научный оборот еще в XIX в., когда находилась в иконостасе московской церкви Троицы в Никитниках (в начале XX в. этот храм по приделу называли также церковью Грузинской иконы Богоматери).¹⁶ После революции икона сначала оказалась в ГИМ (в его филиале — соборе Василия Блаженного), а в 1930 г. поступила на хранение в ГТГ, где находится до настоящего времени. Необычная иконография неизменно привлекает к себе внимание специалистов. Икона побывала на целом ряде выставок, она много раз публиковалась.¹⁷ Из подписи на иконе было известно, что она написана в 7176 (1668) г. Симон Ушаков в 50—60-е гг. XVII в. проживал в приходе церкви Троицы. Известны и другие иконы, написанные им для этой церкви. Ктиторами храма выступали известные в тогдашней Москве ярославские, а затем московские купцы Никитниковы, на средства которых около 1634 г. и было построено ныне существующее каменное здание церкви. В 60-е гг. украшение храма финансировал наследник Никитниковых И. Г. Булгаков.¹⁸ После реставрации

¹⁵ Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 52—53.

¹⁶ Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 3—104; Трнев Д. К. Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве: Краткое описание церкви, икон кисти Симона Ушакова и прочих ее достопамятностей, с прил. 15 табл. с 45 фотогип. М., 1903. С. 14.

¹⁷ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII в.: Опыт историко-художественной классификации: В 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 411—413; Смирнова Э. С. Московская икона XIV—XVII веков. Л., 1988. С. 308; Симон Ушаков — царский изограф: Каталог выставки. М., 2015. С. 110—117.

¹⁸ Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках: памятник живописи и зодчества XVII века. М., 1970. С. 12.

иконы в 2015 г. удалось установить, что образ был написан не в 7176 (1668) г., а в 7171 (1663) г.¹⁹ Все эти факты объясняют и уточняют обстоятельства написания Ушаковым иконы, но никак не раскрывают происхождения ее сложной иконографической программы.

Сюжет иконы обстоятельно исследован В. Г. Чубинской, которая установила, что композиция восходит к титульному листу киевского издания Акафистника 1661 г.²⁰ Эту гравюру в 1658 г. исполнил известный киевский гравер Илья. Она изображает аллегорическое древо святости Киево-Печерского монастыря, которое произрастает из Успенского собора, а поливают и окучивают его Антоний и Феодосий Печерские. На иконе Симона Ушакова вместо Успенского собора Киево-Печерского монастыря изображен Успенский собор Московского Кремля, а вместо Антония и Феодосия Печерских — Иван Калита и митрополит Петр: князь поддерживает ствол древа, а митрополит поливает его из кувшина. Центром композиции в обоих случаях является Богоматерь. В Акафистнике ее образ оказывается близок к Печерской иконе Богоматери, а на иконе Симона Ушакова изображена икона Владимирской Богоматери. Она предстает главным, основным плодом того древа, которое насадили Иван Калита и митрополит Петр — первый великий князь и первый митрополит, проживавшие в Москве.

По обеим сторонам от этой группы размещена семья царя Алексея Михайловича: сам царь, его жена Мария Ильинична Милославская и их старшие сыновья Алексей и Федор. Каждый из них держит в руках свиток с изречением. У царя Алексея Михайловича на свитке цитата из тропаря Кресту: «Спаси, Господи, люди Своя и благослови достояние Свое»; у царицы Марии Ильиничны цитата из ирмоса девятой песни второго канона утрени Пятидесятницы: «Радуйся, царице матерем и девам славо!»; у царевича Алексея Алексеевича цитата из предисловия к киевскому изданию Киево-Печерского патерика 1661 г.: «Сие гроздие и цвет Тебе, лозе винограда небеснаго, приносимо».²¹ Группа изображенных у подножия древа, включая предстоятелей, окружена кремлевской стеной с башнями.

На древе в виде плодов изображены портреты русских царей, святителей, преподобных и юродивых. Они окружают центральный медальон с изображением иконы Владимирской Богоматери. Над фигурой Богоматери в сегменте неба изображен Иисус Христос, держащий в одной руке царский венец, а в другой ризу, что подтверждает написанная над фигурой Христа цитата из Апокалипсиса: «Побеждаяй облечется в ризу белу, и не изпишу имени его от книги животныя» (Откр. 3: 5).²² В изображении ризы исследователи видят указание на ризу Христову — древнехристианскую реликвию, переданную русскому царю персидским шахом Аббасом в 1625 г. и хранившуюся в московском Успенском соборе.²³ Отметим, что, как правило, исследователи

¹⁹ Поздняя запись изменила последнюю кириллическую цифру даты: вместо буквы «аз» была написана буква «зело» (Саенкова Е. М., Свердлова С. В. Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская»). М., 2015. С. 5).

²⁰ Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской» (Опыт историко-культурной интерпретации) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 290—308.

²¹ Симон Ушаков — царский изограф. С. 112.

²² Все надписи на иконе см.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 40—45.

²³ Симон Ушаков — царский изограф. С. 112.

не ставят вопрос об авторстве этой иконографической программы, вероятно, по умолчанию считая, что она принадлежит Симону Ушакову.²⁴ Впервые аргументировать это предположение попыталась Н. Г. Бекенева, которая обратила внимание, что один из изображенных святых, преподобный Симон, соименен иконописцу.²⁵ М. Е. Бычкова уже писала о Симоне Ушакове как авторе композиции написанной им иконы в утвердительном ключе и без дополнительной аргументации.²⁶ Икона Симона Ушакова содержит важную для государственной идеологии идею автохтонного происхождения монархической власти русских царей через обозначение Москвы как истока этой традиции. Если автором представленной на иконе концепции был Симон Ушаков, то его следует рассматривать как ведущего идеолога России второй половины XVII в. Вопрос в том, действительно ли иконописцу Симону Ушакову принадлежит идея, заложенная в композиции написанной им иконы?

Обратимся к другому родословному дереву на иконе близкой иконографии. Мы располагаем прорисью иконы, по бумаге она датируется 1680-ми гг. (ныне в собрании М. В. Бышева; см. *ил. б*). На обороте скорописью XVII в. написано: «Степана Репьева». Авторы описания прориси Н. И. Комашко и О. Р. Хромов отмечают, что среди иконописцев Оружейной палаты рубежа веков известны несколько Репьевых, но среди них нет Степана. Исследователи не исключают ярославского происхождения рассматриваемой прориси.²⁷ Она была снята с иконы методом отлипа, и потому представленная на ней композиция перевернута зеркально.

Присутствуют, однако, и существенные отличия. Так, на прориси изображен не Успенский, а Архангельский собор Московского Кремля, который является некрополем и Рюриковичей, и Романовых. Для датировки представленной на прориси композиции имеют значение два ее отличия от иконы. На иконе рядом с царицей присутствуют два старших сына: Алексей (1654—1670) и Федор (1661—1682). На прориси — только один царевич. Н. И. Комашко и О. Р. Хромов полагают, что прорись сделана с иконы, восходящей к иконе Симона Ушакова, а количество царевичей было сокращено по причине малого размера иконы.²⁸ Действительно, икона, послужившая источником прориси, относится к более позднему времени, чем икона Симона Ушакова, на что указывает облик кремлевской башни, расположенной между Спасской и Никольской башнями (в XVIII в. ее назвали Сенатской). В 1680 г. эта башня была надстроена шатром, что отражено на прориси, но чего нет на иконе Симона Ушакова — там башню венчает четырехскатная кровля.²⁹

Л. Б. Сукина полагает, что изображенная на прориси царица не Мария Ильинична Милославская, а Наталья Кирилловна Нарышкина. Соответствен-

²⁴ Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская»... С. 290—308; Плеханова М. Б. Этюд о древе Богоматери // Шиповник: ист.-филол. сб. к 60-летию Р. Д. Тименчика. М., 2005. С. 343; Flier M. Reframing Ushakov's Tree: The elusive Prince Mikhail // *Muscovy and the world an Empire and its limits: Essays in honor of Valerie Kivelson*. Bloomington, 2023. P. 109—111.

²⁵ Бекенева Н. Г. Симон Ушаков, 1626—1686. Л., 1984. С. 45.

²⁶ Бычкова М. Е. Икона Симона Ушакова и идея происхождения государства Российского // Церковная археология: Материалы Первой Всерос. конф. СПб.; Псков, 1995. Ч. 2. С. 31.

²⁷ Иконопись Оружейной палаты: Из частных собраний. С. 156.

²⁸ Там же.

²⁹ Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1983. Кн. 1. С. 314.

но, композицию иконы Л. Б. Сукина датирует 1680-ми гг., а следовательно, в образе царя должен быть изображен или Феодор Алексеевич, или Иоанн Алексеевич.³⁰ Такая трактовка не представляется нам убедительной. Если в образе царя изображен Феодор Алексеевич, то в образе царицы должна быть не его мачеха, а его жена. В таком случае было бы неуместно помещать рядом с ней сводного брата царя, которых к тому же было двое: Иоанн и Петр. На прориси же изображен только один царевич, для второго в композиции иконы даже не предусмотрено место. Представляется крайне маловероятным, чтобы иконописец произвольно сократил количество изображаемых царевичей из-за недостатка места на иконе.

Обратим внимание, что на иконе Симона Ушакова царевич Федор — единственный из царской семьи, изображенный без свитка с написанным на нем изречением. Именно эта фигура отсутствует на прориси, и полагаем, что не случайно. В композиции, где каждый персонаж имеет в руках свиток с текстом, отсутствие такового на иконе Симона Ушакова требует объяснения. Полагаем, что царевича Федора не было в оригинале композиции, он появился только на иконе Ушакова. И произошло это по простой причине: когда создавалась рассматриваемая иконографическая композиция, Федор еще не родился, а к моменту написания Симоном Ушаковым иконы, т.е. в 1663 г., ему было уже около двух лет (родился 30 мая 1661 г.), и Симону Ушакову пришлось вставлять его в композицию.

Если наше предположение верно, то архетип иконы Симона Ушакова и прориси следовало бы датировать первой половиной 1661 г., точнее, временем между выходом из печати Акафистника (21 мая 1661 г.) и рождением царевича Федора (30 мая 1661 г.). Однако в девять дней едва ли было возможно доставить книгу из Киева в Москву и составить рассматриваемую композицию. Хронологические рамки можно несколько расширить. Гравюра для титульного листа Акафистника была изготовлена киевским гравером Ильей, судя по надписи на самой гравюре, 31 января 1658 г. Как источник одной из надписей на иконе использовано предисловие к Киево-Печерскому патерику издания 1661 г., поэтому создание иконографии «Древа государства Московского» следует относить ко времени не ранее 1661 г. Гравюра титульного листа Киево-Печерского патерику, изготовленная тем же мастером Ильей 31 июля 1660 г., также послужила источником царского родословного древа. Из нее были заимствованы свитки с изречениями.

4 или 5 мая 1661 г. местоблюститель патриаршего престола Питирим поставил в Москве епископом Мстиславским и Оршанским нежинского протоиерея Максима Филимоновича, ставшего по принятии монашества Мефодием.³¹ Поскольку в Киеве тогда не было митрополита (митрополит Дионисий (Балабан) проживал в Польше), Мефодий должен был выполнять его функции, сменив бывшего тогда местоблюстителем черниговского епи-

³⁰ Сукина Л. Б. Воображаемое древо... С. 65—68.

³¹ Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 273. Как отметил митр. Макарий (Булгаков), в разных источниках дата поставления показана по-разному: 4 мая (Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев: (С 1632 по 1682 г.). М., 1844. С. 355) или 5 мая (Дополнения к тому 3-му Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению II Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии. СПб., 1854. С. 263).

скопа Лазаря (Барановича).³² Через три недели после поставления в епископы Мефодий выехал из Москвы в Киев, увозя с собой богатые царские дары.³³ Максим-Мефодий Филимонович мог привезти в Москву пусть не экземпляры изданий, но гравированные листы и тексты, которые к моменту его поездки в Москву уже имели хождение в Киеве и представляли несомненную ценность для российско-украинских церковных отношений. Если наше предположение верно, то разработку иконографии иконы «Древо государства Московского» следует датировать апрелем — маем 1661 г. Это не обязательно была икона. В 1661 г. Симон Ушаков служил в Золотой и Серебряной палате знаменщиком. Там ему приходилось рисовать карты и выполнять разные работы, иногда весьма далекие от иконописи. Так, в феврале 1661 г. он был занят рисунками для монет на Казенном дворе, а в марте 1661 г. изготавливал карту течения реки Дон и карту Швеции. Полагаем, тогда же он выполнил рисунок (один или несколько) родословного древа, композицию которого разработали на основе привезенных из Киева гравюр, предназначенных для издания Акафистника и Киево-Печерского патерика. Родословное древо могло быть нарисовано на листе бумаги. В перечне работ Симона Ушакова, произведенных им с июня 1661 г. по февраль 1662 г., указано: «...знаменил на многих листах немецкие и русские персоны и расцветчивал по бумаге, государю вверх...»³⁴ Возможно, имелся в виду в числе прочего и рисунок царского родословного древа. Именно так представляется возможным объяснить факт рисования на листах «русских персон». Через два года, в 1663 г., иконописец повторил эту композицию в несколько измененном виде для своей приходской церкви Троицы в Никитниках. Состав царской семьи ему пришлось пополнить, поместив на икону царевича Феодора. То обстоятельство, что фигура Феодора появилась без свитка с изречением, может свидетельствовать о непричастности Симона Ушакова к разработке иконографической схемы. Оговоримся, что он мог участвовать в создании родословного древа как художник, но идеи и подбор текстов принадлежат другому лицу (или лицам).

Таким образом, русскую традицию царских родословных древ XVII в. следует возводить к киевским гравюрам и созданным под их влиянием рисованным настенным листам. Идея представлять правящую династию в виде спиритуального древа, где генеалогическая преемственность подменялась преемственностью духовной, вполне отвечала идеологическим задачам, стоявшим перед правительством царя Алексея Михайловича. В то время легитимность царской династии Романовых еще нуждалась в доказательствах, и спиритуальные родословные древа служили для этого хорошим подспорьем. Импульсы создания таких композиций, как и первые их образцы, происходили из среды православных киевских богословов в 1650—1660-е гг. Они сразу же были восприняты в придворной среде в Москве, а уже оттуда распространялись в российскую провинцию. Таким образом, перед нами еще один путь проникновения в Россию культуры украинского барокко. Эта традиция затронула даже старообрядцев, которые создали спиритуальное древо преемственности

³² Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. С. 185.

³³ Морозов О. Ніжинський протопоп Максим Филимонович. Ніжин, 2000. С. 63—64.

³⁴ Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 686.

своих вероучителей в жанре настенного листа.³⁵ Несмотря на то что известные старообрядческие настенные листы с родословным деревом датируются XIX в., их зависимость от гравюры из книги Лазаря (Барановича) несомненна, на что указывает надпись «Род правых благословится». С другой стороны, изображение панорамы Выговской и Лексинской пустыней у основания дерева сближает композицию старообрядческого листа с иконными изображениями царских родословных древ. Возможно, старообрядческая традиция родословного дерева восходит к не дошедшим до нашего времени настенным листам XVII в., созданным под влиянием украинских гравюр и изображавшим спиритуальное древо правителей Российского государства.

Ил. 1. Миниатюра Синодика Ярославского Спасо-Преображенского монастыря 1656 г., фрагмент. Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 49

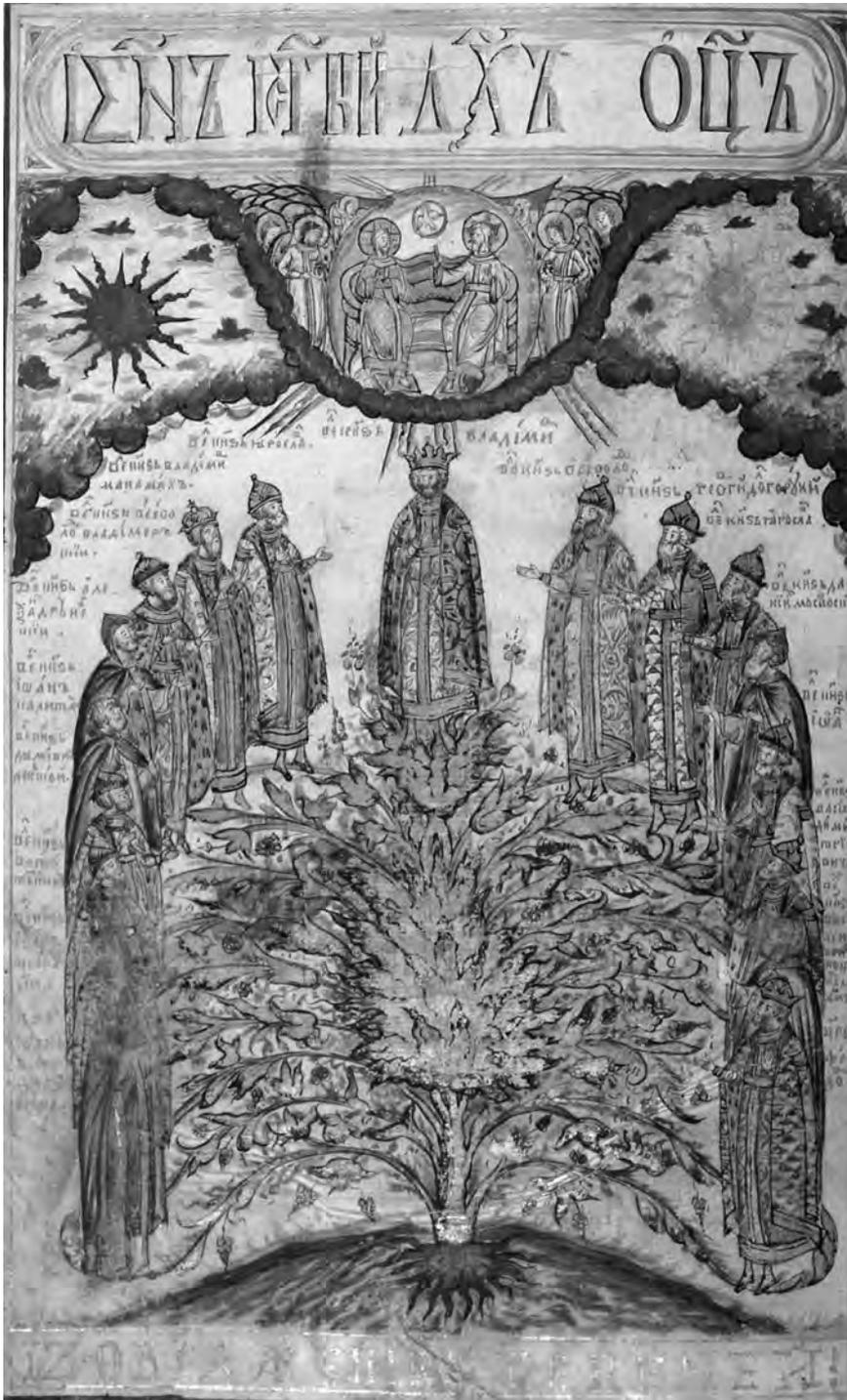
³⁵ Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1994. С. 66, 73.

Ил. 2. Икона Симона Ушакова «Дерево государства Московского» 1663 г., фрагмент.
Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 41

Ил. 3. Гравюра из книги архиеп. Лазаря (Барановича) «Меч духовный»

Ил. 4. Миниатюра Степенной книги 1670 г., фрагмент.
 Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 53

Ил. 5. Миниатюра Синодика царевны Татьяны Михайловны конца 1670-х гг., фрагмент.
 Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 55

Ил. 6. Прорись иконы «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» 1680-х гг.
Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 47

Ил. 7. Деревянные резные композиции с императором Константином и князем Владимиром из иконостаса ярославской церкви св. Власия посл. четв. XVII в. Воспр. по изд.: Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 79

Ил. 8. Титульный лист издания архиеп. Иоанна (Максимовича)
 «Алфавит собранный, рифмами сложенный...»

Ил. 9. Стенопись ярославской церкви Ильи Пророка 1716 г., фрагмент.
 Воспр. по изд.: Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. С. 59

Ил. 10. Миниатюра Синодика Леонтия Ваулина около 1720 г., фрагмент.
 ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 997, л. 198. Воспр. по изд.: Грибов Ю. А.
 Русские лицевые рукописи XIV—XIX вв. Очерки истории. М., 2024. С. 193

Список литературы

- Бекенева Н. Г.* Симон Ушаков, 1626—1686. Л.: Художник РСФСР, 1984. 72 с.
- Бычкова М. Е.* Икона Симона Ушакова и идея происхождения государства Российского // Церковная археология: Материалы Первой Всерос. конф. СПб.; Псков: [б.и.], 1995. Ч. 2. С. 30—31.
- Грибов Ю. А.* Новое в исследовании лицевого Синодика царевны Татьяны Михайловны из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря // Труды ГИМ. М.: ГИМ, 1999. Вып. 110. С. 68—77.
- Грибов Ю. А.* Русские лицевые рукописи XIV—XIX веков: Очерки истории / Изд. подгот. Е. М. Юхименко. М.: ГИМ, 2024. 440 с., ил.
- Гулина Т. И.* Синодик Ярославского Спасского монастыря 1656 г. (к формированию идеологии российской власти в XVII в.) // Смутное время в России в начале XVII века: Поиски выхода: К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. В. Н. Козлякова. М.: ЗАО «2К», 2012. С. 231—247.
- Иконопись Оружейной палаты: из частных собраний / Сост. Н. И. Комашко.* М.: Красная площадь, 2017. 167 с.
- Корзо М. А.* Лазарь (Баранович), архиеп. Черниговский и Новгород-Северский // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. 39. С. 679—686.
- Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 7. 671 с.
- Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* Ларец изографа. Графические образцы в собрании Библиотеки Российской академии наук: Исследование. Каталог. Атлас. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2023. 544 с.
- Морозов О.* Ніжинський протопоп Максим Філімонович. Ніжин: Ніжинський державний педагогічний університет ім. Миколи Гоголя, 2000. 148 с.
- Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М.: ГИМ, 1994. 95 с.
- Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М.: Искусство, 1983. Кн. 1. 502 с.
- Плюханова М. Б.* Эюды о древе Богоматери // Шиповник: Ист.-филол. сб. к 60-летию Р. Д. Тименчика. М.: Водолей Publishers, 2005. С. 341—353.
- Родословные древа русских царей XVII—XVIII вв. / Сост. А. В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. 168 с., ил.
- Саенкова Е. М., Свердлова С. В.* Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская»). М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015. 64 с., ил.
- Симон Ушаков — царский изограф: Каталог выставки. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015. 528 с., ил.
- Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Индрик, 2009. 1104 с., ил.
- Смирнова Э. С.* Московская икона XIV—XVII веков. Л.: Аврора, 1988. 319 с.
- Сукина Л. Б.* Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М.: Проспект, 2022. 128 с.
- Трнев Д. К.* Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве: Краткое описание церкви, икон кисти Симона Ушакова и прочих ее достопамятностей, с прил. 15 табл. с 45 фототип. М.: Издано при Церк.-археол. отделе Общества любителей духовного просвещения, 1903.
- Чубинская В. Г.* Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской»: (Опыт историко-культурной интерпретации) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 38. С. 290—308.

Flier M. Reframing Ushakov's Tree: The elusive Prince Mikhail // Muscovy and the world an Empire and its limits: Essays in honor of Valerie Kivelson. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2023. P. 109—144.

Sirenov A. The icon by Simon Ushakov and the genealogical Tree of Russian Tsars // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSB S. 2020. Vol. 107. P. 970—979. DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.123.

References

Bekeneva N. G. Simon Ushakov, 1626—1686. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1984. 72 s.
Bychkova M. E. Ikona Simona Ushakova i ideia proishozhdeniia gosudarstva Rossiiskogo // Tserkovnaia arkhologia: Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii. Sankt-Peterburg; Pskov: [s.n.], 1995. Chast' 2. S. 30—31.

Chubinskaia V. G. Ikona Simona Ushakova «Bogomater' Vladimirskaia», «Drevo Moskovskogo gosudarstva», «Pokhvala Bogomateri Vladimirskoi» (Opyt istoriko-kul'turnoi interpretatsii) // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Leningrad: Nauka, 1985. T. 38. S. 290—308.

Gribov Iu. A. Novoe v issledovanii litsevoogo Sinodika tsarevny Tat'iany Mikhailovny iz Voskresenskogo Novoierusalimskogo monastyria // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia. Moskva: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 1999. Vypusk 110. S. 68—77.

Gribov Iu. A. Russkie litsevye rukopisi XIV—XIX vekov: Ocherki istorii / Izdanie podgotovila E. M. Iukhimenko. Moskva: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 2024. 440 s., il.

Gulina T. I. Sinodik Iaroslavskogo Spasskogo monastyria 1656 goda: (K formirovaniu ideologii rossiiskoj vlasti v XVII veke) // Smutnoe vremia v Rossii v nachale XVII veka: Poiski vykhoda: K 400-letiiu «Soveta vseia Zemli» v Iaroslavle: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Pod redaktsiei V. N. Kozliakova. Moskva: ZAO «2K», 2012. S. 231—247.

Ikoniopis' Oruzheinoi palaty: iz chastnykh sobranii / Sostavil N. I. Komashko. Moskva: Krasnaia ploshchad', 2017. 167 s.

Korzo M. A. Lazar' (Baranovich), arkhiepiskop Chernigovskii i Novgorod-Severskii // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2015. T. 39. S. 679—686.

Makar'ii (Bulgakov), mitropolit. Istoriia russkoi tserkvi. Moskva: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria, 1996. Kniga 7. 671 s.

Markelov G. V., Panchenko F. V. Larets izografa: Graficheskie obraztsy v sobranii Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk: Issledovanie. Katalog. Atlas. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 2023. 544 s.

Morozov O. Nizhins'kii protopop Maksim Filimonovich. Nizhin: Nizhins'kii derzhavnyi pedagogicheskii universitet imeni Mikoli Gogolia, 2000. 148 s.

Neizvestnaia Rossiia: K 300-letiiu Vygovskoi starobriadcheskoi pustyni: Katalog vystavki / Otvetstvennyi redaktor E. M. Iukhimenko. Moskva: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 1994. 95 s.

Pamiatniki arkhitektury Moskvy: Kreml'. Kitai-gorod. Tsentral'nye ploshchadi. Moskva: Iskusstvo, 1983. Kniga 1. 502 s.

Pliukhanova M. B. Etiud o dreve Bogomateri // Shipovnik: Istoriiko-filologicheskii sbornik k 60-letiiu R. D. Timenchika. Moskva: Vodolei Publishers, 2005. S. 341—353.

Rodoslovnye dreva russkikh tsarei XVII—XVIII vekov / Sostavitel' A. V. Sirenov. Moskva: Iubileinaia kniga, 2018. 168 s., il.

Saenkova E. M., Sverdlova S. V. Simon Ushakov. Drevo gosudarstva Moskovskogo (Pokhvala ikone «Bogomater' Vladimirskaia»). Moskva: Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia, 2015. 64 s., il.

Simon Ushakov — tsarskii izograf: Katalog vystavki. Moskva: Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia, 2015. 528 s., il.

Sirenov A. V. Stepennaia kniga i russkaia istoricheskaia mysl' XVI—XVIII vekov. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2010. 552 s.

Slovar' russkikh ikonopistsev XI—XVII vekov / Redaktor-sostavitel' I. A. Kochetkov. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Indrik, 2009. 1104 s., il.

Smirnova E. S. Moskovskaia ikona XIV—XVII vekov. Leningrad: Avrora, 1988. 319 s.

Sukina L. B. Voobrazhaemoe drevo: kak pervye Romanovy izobretali dlia sebia tsarskuiu rodoslovnuiu. Moskva: Prospekt, 2022. 128 s.

Trenev D. K. Pamiatniki drevnerusskogo iskusstva tserkvi Gruzinskoj Bogomateri v Moskve: Kratkoe opisanie tserkvi, ikon kisti Simona Ushakova i prochikh ee dostopamiatnostei. Moskva: Izdano pri Tserkovno-arkheologicheskom otdele Obshchestva liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia, 1903. 24 s., [15] l. illiustratsii.